

I

«Вас не слышат? Услышат нас! Напишите в Общественную палату России» – именно этот широко разрекламированный призыв показался выходом из тупика для тех, кто потерял надежду быть услышанным.

Увы, ответ последовал стандартный: «Ваше обращение направлено в администрацию Кемеровской области».

Но разве жители и дачники правобережных сёл по Томи – Порывайки, Грязной, Ивановки, Комаровки, Змеинки – сами не догадывались обратиться к представителям региональной власти?

Обращались. И не раз. Посылали коллективные письма. А в ответ эти люди, лишённые возможности пользоваться надёжным речным сообщением, внезапно, в канун навигации по Томи, получили от чиновников департамента транспорта вежливое сообщение: катер, которым они пользовались в течение многих лет, аннулирован в связи с финансовыми затруднениями, «экономической нерентабельностью воднотранспортного предприятия».

Вместо поисков рационального выхода из создавшейся ситуации, каким могло быть повышение цен на билеты, сокращение рейсов катера, чиновники дали полезный совет: «Пользоваться автомобильным транспортом и малометражными судами».

«Малометражные суда», проще говоря, моторные лодки, как и автомобили, имеют далеко не все из бывших пассажиров катера. Да ведь и те, кто имеет эти средства передвижения, вынуждены добираться до левого берега километрами бездорожья.

Читая отписки наших чиновников, невольно вспоминаешь совет вельможи из гоголевской «Повести о капитане Копейкине»: «Я для вас ничего не могу сделать, старайтесь покамест помочь себе сами, ищите сами средства...»

И далее единственный катер был продан, речной порт областного центра, существовавший десятки лет, превратился в пристань для коммерческих прогулочных судёнышек, а к числу пустующих и вымирающих деревень России добавились и наши, кузбасские.

II

*Как хорошо бежать по лугу
Напропалую босиком
И, повстречавшись, словно с другом,
Поцеловаться с родником!
И пульс у веточки потрогать
Прикосновением руки...*

Эти строки стихов Сергея Донбая вызвали слёзы. Ивановка... Нужно отнять у человека то, что он любит, чтобы стало понятно, как дорого и свято ещё недавно казавшееся таким обыденным.

*...Серебристый воздух сквозь деревья
Робко начинает оживать –
Это возникает от доверья
Меж рукой и веткой благодать...*

Для меня неудивительно, что в рисунках девочки, подраставшей в тесном контакте с природой, лошадка обретает крылья, как у птицы, и роднится с деревом, листва которого подобна многоцветным перьям, а у доисторического ящера вместо гривы – поросль травы, вместо чешуйчатого хвоста – большой чудесный цветок.

«Человек и природа взаимоподобны и внутренне едины», – говорил учёный и богослов Павел Флоренский. Он называл цивилизацию, вытесняющую природу, «трижды преступной».

Уже не одно десятилетие мыслителей мира волнует всё та же проблема.

«Техника всё больше отрывает человека от земли, лишает его корней», – это слова немецкого философа Мартина Хайдеггера.

«Человеческая культура становится всё больше железной, всё более машинной, – писал поэт Александр Блок. – Растёт промышленность, чтобы люди могли расстаться с землёй...»

А Николай Бердяев был уверен: «У русских иное чувство земли».

III

Францию, как известно, однажды прославила на весь мир скромная деревня недалеко от Парижа под названием Барбизон.

В изобразительном искусстве появилось понятие «барбизонская школа». Так именовали группу работавших в деревне живописцев.

Поговорка гласит: «В своем Отечестве пророка нет».

Подумаешь, объединение лучших художников Кузбасса в какой-то там таёжной Ивановке! Кузбасс – индустриальный край, а они пейзажики пишут!

Между тем иметь пейзажи народного художника России Виктора Зевакина в своих фондах считают за честь картинные галереи России. Его работы есть в музеях и частных коллекциях Франции, Голландии, Бельгии, Германии, Ирландии.

Он жил рядом с нами. Большую часть года работал в Ивановке. Оттуда и привозил в город на катере рулоны холстов со свёрнутыми в трубочку грозами, ледоходами, тихими избушками, праздниками весенней, летней, осенней природы.

И он был не одинок. Там, в Ивановке, из года в год создают симфонию сибирской таёжной деревни романтик Анатолий Чернов, нежный и грустный лирик Валерий Громов, преданная духовному миру деревенской избы Августа Тарнавская. Ольга Чукина пишет картины-раздумья о родстве человека и природы.

Александр Makeев прозревает в закатах и восходах космическую мелодию ноосферы. А как не вспомнить живописца-фронтовика Якова Буймова, работами его восхищались французы.

Но, может быть, наши художники в своих творческих открытиях покажутся вчерашним днём?

Вот руководитель Поволжского отделения Академии художеств Константин Худяков в интервью заявил писателю Александру Проханову: «Я пытаюсь художников расшевелить, вывести на откровения, на актуальные темы какие-то, чтобы они оторвались от церквей, огородов и прудов...»

С помощью талантливого программиста этот новатор приступает к созданию портрета сложного виртуального существа. Технология уникальна. «Вы махнёте рукой или ещё что-то сделаете, «Оно» вам ответит».

За основу множества виртуальных частей композиции художник без зазрения совести берёт шедевры классики – картины Иванова, Репина, Сурикова и признаётся: «Я в известном смысле спекулирую на великих сюжетах».

Как все художники-профессионалы, Худяков обучен традиционным приёмам художественного ремесла, но он считает, что «в художественном образовании очень слабая интеллектуальная составляющая...»

«Я по натуре романтик, – говорит Худяков, – и оттого мои картины сентиментальными часто быва-

ют. Я борюсь с этим, с красотой борюсь сознательно, пытаюсь быть циником – художник должен быть в известном смысле циником...»

IV

Цинизм, который теперь всё чаще наблюдаем в новаторстве мастеров современной культуры, вполне отвечает самой сути буржуазного мироустройства, основанной на логике социал-дарвинизма.

В 90-е годы этой логикой обосновано уничтожение Советской державы, которая была альтернативой европейскому и американскому миропорядку. Вот и хищническое разграбление нашей общенародной собственности, выходит, легко объяснить всего лишь результатом естественного отбора – «выживания наиболее приспособленных».

Ведь даже крошечные мушки-паразиты, тахины, которых великий энтомолог Жан-Анри Фабро называл «прожорливыми чужаками», живут за счёт грабежа земляных нор других насекомых.

Только ведь, в отличие от того, что видим в мире природы, человек далеко не всегда ограничивается вытеснением и даже физическим уничтожением чужой альтернативы. Более важная цель циничного интеллекта – перевоспитание инакомыслящих.

В 1945 году была создана знаменитая Доктрина Даллеса: «Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые. Мы найдём своих единомышленников и союзников в самой России...»

Хаос посеяли. Единомышленники нашлись.

Помню, как впервые купила в киоске незнакомое лакомство – «Сникерс». Соблазн хлынувших к нам европейских «ценностей» был, пожалуй, подобен этому чужеродному и заманчивому вкусу. Далеко не всех отрезвила в 1993-м пальба из танков по зданию высшего органа советской власти. «Не тормози, сникерсни!» Сникерснули...

Фальшивые ценности оказались особенно устойчивыми, если до сих пор идут ожесточённые споры о сути 90-х.

– России предложили отказаться от самой себя!

– Нет, все выиграли. Лично я выиграл. Среди моего круга общения абсолютно все!

– Мы верили в реформы, а произошёл развал страны!

– Это одна из самых свободных эпох в истории страны!

– Были надежды, а нас обманули!

Ностальгия по «лихим» все ещё продолжается. Особые желания воскресить эти дни у «пятой ко-

лонны», а её поддерживает в предательских побуждениях Запад в лице тех, кто мечтает о «цветной революции» в России.

Уже если в канун 70-летия Великой Победы телевидение обращается к народу с немислимым, казалось бы, призывом: «Защитим нашу Победу», если по инициативе Америки европейские страны, якобы освободившие Советский Союз от гитлеровской чумы, «наказывают» нас санкциями за выбор собственного исторического пути, значит, мы все ещё получаем «приветы» из «лихих 90-х». «Не тормози, сникерсни...»

Что касается Америки, её «экономический и политический эгоизм», о котором говорил с трибуны ООН наш президент, воспитан убеждением в собственном превосходстве.

Об этом говорит их «Проект нового американского века», обнародованный в 1987 году: «Наша цель – заново обосновать глобальную руководящую роль Америки... Мы не можем позволить, чтобы ответственность за руководство миром была отдана другим...»

Сколько мудрого предвидения в «Откровениях Святого Иоанна»!

Откроем 17-ю главу Апокалипсиса, которая описывает символические видения Вавилона, «великой блудницы, сидящей на водах многих».

«...С него блудодействовали цари земные, и вино её блудодеяния упивались живущие на Земле... Воды... где сидит блудница, суть люди и народы, и племена, и языки...»

V

Какие-то «плохие русские парни» влезли на забор американской базы в Латвии. Ушлые пацаны задумали снять полосато-звёздный флаг и были арестованы. По обвинению в хулиганстве? Нет, в шпионаже.

Латвийская власть запретила въезд в Юрмалу на музыкальное шоу «Новая волна» российским певцам: Кобзону, Валерии, Газманову. Особо раздра-

жал Олег Газманов. Нашёл, чем гордиться, выступая на латышской сцене: «Сделан я в СССР!»

Откровенной русофобии ещё не было заметно в послевоенной Латвии, когда мы с бабушкой приехали в Ригу, где завершили свой фронтовой путь мои родители, офицеры 65-го отдельного полка связи.

Я заканчивала третий класс в рижской школе.

«Лаба манн мамулиня», – повторяла я на уроке латышского.

Ещё запомнилось, как на перемене, вставая в коридоре в кружок, играли, напевая слова сказки о спящей царевне. Выбирая ту из нас, которую должна была усыпить на триста лет злая фея, и – «выросла ограда вокруг дворца» – мы поднимали руки вокруг красавицы, спящей в ожидании спасителя-принца.

Пройдёт три года, и в Брянске, играя на зелёной лужайке возле дома, построенного отцом, я напевала вместе со своими сверстниками совсем иное:

«А мы просо сеяли-сеяли,

Ой, дид, ладо сеяли-сеяли...»

Сотни лет назад родилось это славянское, языческое игрище. Не знать – не гадать, как передавалось, какими неведомыми путями добралось оно до нас...

Иссякают ли теперь таинственные родники народной генетической памяти?

Вот известная либералка называет всех нас вместе взятых «генетическим отрепьем», а режиссёр, создавший двусмысленный фильм с названием «Родина», предлагает обновить в духе европейских стандартов устаревшее, по его мнению, понятие патриотизма.

Может быть, потребительские идеалы 90-х опять торжествуют, а родники исторической памяти иссякают?

Нет! Возрождая надежду, на площади городов выходит «Бессмертный полк», и молодые руки поднимают ввысь портреты погивших дедов-прадедов.

А на улице моей Ивановки мальчишка, который любит сидеть в Интернете, встречая любого из незнакомых ему людей, говорит, как испокон веков принято в русской деревне: «Здравствуйте!»

г. Кемерово

